

Причины неудачь II арміи генерала Самсонова въ Восточной Пруссіи въ Августѣ 1914 г.

(По запискѣ генерала Клюева).

Въ прошломъ году въ Гельсингфорсѣ скончался ген.-лейтенантъ Клюевъ. Ген. Клюевъ, какъ извѣстно, сдѣлалъ блестящую военную карьеру, которой могъ бы позавидовать любой самый талантливый генераль. Откомандовавъ полкомъ, онъ былъ назначенъ на одну изъ самыхъ серьезныхъ и отвѣтственныхъ должностей въ нашей арміи—начальника штаба Варшавскаго военного округа. Вскорѣ затѣмъ въ числѣ трехъ наиболѣе выдающихся начальниковъ окружныхъ штабовъ, не командовавшихъ дивизіями, былъ назначенъ командиромъ корпуса на Кавказъ, а при общей мобилизаціи арміи въ 1914 году былъ переведенъ на такую же должность командира XIII армейскаго корпуса. Корпусъ этотъ вошелъ въ составъ II-й арміи генерала Самсонова, принявшей участіе въ первомъ походѣ въ Восточную Пруссію.

Такое выдающееся служебное движеніе генерала Клюева невольно привлекаетъ къ нему вниманіе и поэтому все касающееся его сужбы вызываетъ общій интересъ. Интересъ этотъ возрастаетъ, когда дѣло касается боевой дѣятельности этого генерала и тѣмъ болѣе еще, когда вопросъ связанъ съ операціей арміи ген. Самсонова, свѣдѣнія о коей до сихъ поръ еще не вполне извѣстны и мало разработаны.

Какъ, вѣроятно, всѣмъ еще памятно, при отступленіи изъ Восточной Пруссіи, ген. Самсоновъ лишилъ себя жизни*), а ген. Клюевъ въ числѣ многихъ другихъ попалъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ. Будучи, такимъ образомъ, ближайшимъ свидѣтелемъ всего происшедшаго и желая, очевидно, оправдать свою личную дѣятельность, подвергнушуюся существенной критикѣ, ген. Клюевъ уже въ плѣну приказалъ одному изъ чиновъ штаба своего корпуса составить инспирированную имъ записку, освѣщающую дѣйствія XIII арм. корпуса и дающую одновременно оцѣнку дѣятельности штаба арміи и прочихъ ея частей, принимавшихъ участіе въ этомъ походѣ.

Записка ген. Клюева была доставлена изъ Германіи въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго, но тамъ одобренія не удостоилась. Ставка сурово отнеслась къ неудачѣ арміи ген. Самсонова и, какъ

*)Фактъ этотъ точно не установленъ. (Прим. редакціи).

слѣдствіе сего, нѣкоторые изъ высшихъ чиновъ этой арміи были устранены отъ должностей.

Упомянутая записка представляетъ во всякомъ случаѣ громаднѣйшій историческій интересъ, потому что она даетъ разгадку къ уразумѣнію истинныхъ причинъ той катастрофы, которой подверглась II армія. Причины же, какъ это будетъ видно далѣе, тѣ самыя, которыя нельзя было ничѣмъ искоренить изъ нашей арміи: ни обученіемъ, ни опытомъ войны, ни маневрами, ни военной игрой.

Записка ген. Клюева весьма пространна и затрагиваетъ какъ общія причины неудачи, такъ и, главнымъ образомъ, частныя просьбы дѣйствія войсковыхъ частей XIII-го армейскаго корпуса. Чтобы извлечь изъ нея наиболѣе поучительное, свѣдѣніе, помѣщая въ ней, лучше всего раздѣлить на двѣ категоріи: 1) замѣчанія общаго свойства и 2) разборъ конкретныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей войскъ. Приводя первыя изъ нихъ въ подробности, мы ограничимся относительно вторыхъ лишь самими краткими выдержками, необходимыми для уясненія общей обстановки.

Предварительно однако напомнимъ, что XIII-й армейскій корпусъ состоялъ изъ 1-ой и 36-ой пѣх. дивизій, которыми въ то время командовали ген.-лейт. Угрюмовъ и Преженцовъ. Штабъ корпуса и часть 1-ой пѣхотной дивизіи были расквартированы въ мирное время въ Смоленскѣ, а 36-я пѣхотная дивизія стояла въ Орлѣ. Сосредоточеніе корпуса было произведено въ Бѣлостокъ.

Общія замѣчанія ген. Клюева сводятся къ слѣдующему:

1) Относительно интендантской части. Во время самой мобилизаціи вышло новое „Положеніе о полевомъ управленіи войскъ“. Согласно этого „Положенія“, все снабженіе арміи возлагалось на начальника снабженій арміи, находящагося при Верховномъ Главнокомандующемъ. Затѣмъ при главнокомандующемъ фронтомъ (въ данномъ случаѣ при ген. Жилинскомъ) находился начальникъ снабженій и этаповъ арміи, который сосредоточивалъ у себя все снабженіе арміи даннаго фронта. Отдѣльныя арміи, которыя по старому „Положенію“ имѣли при себѣ всю тыловую организацію, ничего по новому этого не имѣли. Все это было перенесено за сотни верстъ въ штабъ главнокомандующаго фронтомъ. Нагляднымъ примѣромъ этого несоотвѣтствія, явилось отсутствіе хлѣба уже на самой базѣ въ Бѣлостокѣ, вслѣдствіе чего войска начали расходовать свой собственный неприкосновенный запасъ сухарей. При этомъ всѣ ходатайства ген. Клюева о снабженіи частей хлѣбомъ, оставались безъ удовлетворенія. Конечнымъ пунктомъ нашей базы была Остроленка. Дальше шло неизвѣстное. Какъ оказалось впоследствии хлѣба XIII-му корпусу не хватило.

По „Положенію“ каждый корпусъ долженъ имѣть свою военную дорогу, которая служитъ его связью съ родиной. Мы этаповъ не имѣли. Начальникъ этаповъ, живя за нѣсколько сотъ верстъ отъ фронта, вмѣсто военныхъ дорогъ на каждый корпусъ, устроилъ лишь одну этапную линію на всю армію, вслѣдствіе чего ни одинъ изъ корпусовъ не былъ удовлетворенъ. Когда XIII-й корпусъ при-

былъ въ Алленштейнѣ, то онъ находился отъ конечнаго пункта своей базы въ 8 переходахъ. Если бы при немъ въ это время состоялъ положенный корпусный транспортъ, то онъ могъ бы организовать подвозъ собственными средствами на 5 переходовъ. Но такъ какъ транспорта ему не прислали, то онъ при помощи своихъ обозовъ могъ доставлять продукты не далѣе какъ на два перехода.

Такимъ образомъ видно, что къ корпусу при данномъ разстояніи никакого подвоза не могло быть. Для этого надо было остановиться еще въ Данкгеймѣ и двинуться дальше не ранѣе какъ по снабженіи этого пункта продовольствіемъ. Конечно, все значительно облегчилось бы, если бы въ распоряженіи корпуса имѣлась хотя бы одна желѣзнодорожная линия или одно шоссе.

2) Относительно состава войскъ корпуса ген. Ключеву прежде всего приѣздъ въ Бѣлостокъ бросилось въ глаза непомѣрно малое количество офицеровъ въ ротахъ и огромное число запасныхъ нижнихъ чиновъ (свыше 60%). Тоже рѣзало глазъ отсутствіе дѣятельности унтеръ-офицеровъ. Ген. Ключевъ никого въ этомъ не винить. Офицеры получили на $\frac{2}{3}$ людей, которые имъ были совершенно незнакомы и при такихъ условіяхъ люди были посажены въ вагоны, привезены въ Бѣлостокъ и двинуты въ походъ. У нижнихъ чиновъ были хорошія русскія лица, но это были лишь передѣтые мужики, которыхъ надо было учить, а для этого нужны были офицеры и время. Ни того, ни другого не было. Хорошее впечатлѣніе произвели лишь артиллерійскія части.

Составивъ себѣ подобное мнѣніе о вѣренномъ ему корпусѣ, ген. Ключевъ отправился въ Бѣлостокъ къ командующему II-ой арміей ген. Самсонову и высказалъ мнѣніе, что единственнымъ способомъ пересоздать части, является неторопливое наступленіе, что одновременно позволить и организовать довольствіе. вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Ключевъ просилъ командующаго арміей обратить особенное вниманіе на лѣвый флангъ арміи (районъ Сольдау) и рекомендовалъ вести лѣвофланговые корпуса уступами справа, чтобы они могли служить резервами для рядомъ идущихъ. Ген. Самсоновъ обѣщаль все это исполнить.

3) Переходя къ своимъ замѣчаніямъ по оперативной части, ген. Ключевъ обращаетъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: Основной задачей I и II-ой армій, дѣйствовавшихъ въ Восточной Пруссіи, было соединеніе ихъ и согласованныя дѣйствія противъ непріятели. Для сего управленіе обѣими арміями было вѣренно главнокомандующему сѣв.-зап. фронтомъ генералу-отъ-кавалеріи Жилинскому. За $2\frac{1}{2}$ года до начала войны въ штабъ Варшавскаго военнаго округа было составлено соображеніе о дѣйствіяхъ въ Восточной Пруссіи. По этому соображенію предполагалось встрѣтить на этомъ театрѣ германскую армію въ 250 тысячъ, а именно: I, XVII и XX корпуса, отъ 6 до 8 резервныхъ дивизій и нѣскольکو ландверныхъ бригадъ. Такая численность непріятели превышала силы каждой изъ нашихъ армій въ отдѣльности, но была слабѣе обѣихъ армій, взятыхъ вмѣстѣ. Въ соображеніи было указано далѣе, что

противникъ постарается сперва разбить болѣе для него опасную II-ю армію ударомъ въ ея лѣвый флангъ, почему рекомендовалось вести наступленіе очень методично, поджидая подхода I-й арміи, послѣ того, какъ она одолѣетъ линію Мазурскихъ озеръ. Затѣмъ въ соображеніи указывалось, что театръ дѣйствій Восточной Пруссіи чрезвычайно пересѣченный и весьма способствуетъ веденію активной обороны; что противникъ крайне умѣло пользуется своими желѣзными дорогами и шоссейными путями и что задача соединенія армій очень трудна, опасна и требуетъ для своего выполненія большой осторожности. Вышеуказанное соображеніе было извѣстно какъ ген. Самсонову, такъ и ген. Жилинскому. Между тѣмъ, наступленіе II-й арміи было произведено при цѣломъ рядѣ уклоненій отъ вышеуказанныхъ соображеній и отъ основныхъ требованій военной науки.

а) Разброска частей. Опытъ войнъ показываетъ, что когда армія входитъ въ соприкосновеніе съ противникомъ (въ разстояніи 2-хъ переходовъ), то корпусъ долженъ занимать по фронту не болѣе 10 верстъ. Затѣмъ, по мѣрѣ сближенія, фронтъ корпуса долженъ суживаться и непосредственно передъ боемъ протягиваться не болѣе какъ на 6 верстъ. Во II-ой арміи было наоборотъ. 10 и 11 августа XV корпусъ не могъ одолѣть бывшего передъ нимъ противника и просилъ помощи. 13-го августа I корпусъ втянулся въ бой съ нѣмцами и былъ отброшенъ. Того же числа XV корпусъ вновь потерпѣлъ неудачу, а VI корпусъ былъ отброшенъ отъ Бишофсбурга къ Ортельсбургу. Такимъ образомъ, по всему фронту арміи шель бой, а между тѣмъ 10-го августа она занимала фронтъ отъ Ортельсбурга до Сольдау — 80 верстъ, а 13-го августа вмѣсто того, чтобы сомкнуться, разошлась еще на 40 верстъ, такъ что занимала уже отъ Бишофсбурга до Уздау — 120 верстъ. Когда выяснилось, что главное столкновеніе происходитъ въ районѣ XV корпуса у Гогенштейна — Нейденбурга, то слѣдовало двигать туда корпуса форсированнымъ маршемъ. Вмѣсто этого XIII-й корпусъ направлень на Алленштейнъ, т. е. въ эксцентрическомъ направленіи.

б) Слабая развѣдка. Развѣдка летчиками являлась совершенно случайной. Машины ихъ постоянно портились, а доставка бензина по песчанымъ дорогамъ постоянно задерживалась. Поэтому аэропланы работали у насъ лишь изрѣдка и нечего было и думать равняться съ той правильной развѣдкой, которая велась у противника. Конная развѣдка выполнялась 4-мя сотнями пограничной стражи, приданными корпусу. Въ мирное время пограничная стража, неся свою трудную службу, обучалась кавалерійскому дѣлу въ составѣ не больше взвода, рѣдко — сотни. Поэтому она была совершенно неподготовлена для выполненія дальней развѣдки. Ближнюю же развѣдку несла такъ же, какъ могъ бы ее выполнить „любой обозный унтеръ-офицеръ“. Сознывая невозможность имѣть отвѣчающую обстановку дальнюю развѣдку, ген. Клюевъ распредѣлил пограничниковъ между обѣими дивизіями поровну, возложивъ на начальниковъ дивизій полную отвѣтственность за ближнюю развѣдку въ предѣлахъ своихъ районъ.

в) Полнѣйшее незнаніе обстановки. Ни ген. Ключевъ, ни его подчиненные никогда не были ориентированы относительно обстановки. До 12-го августа ген. Ключевъ зналъ только, что правѣе его находится VI-й корпусъ, а лѣвѣе XV-ый корпусъ. Что же дальше ихъ, не зналъ. Не зналъ также, гдѣ находится и что дѣлаетъ I-ая армія. Не имѣлъ свѣдѣній о томъ, какія части непріятеля столкнулись съ VI-мъ и XV-мъ корпусами. До чего въ штабѣ арміи скрывали обстановку видно изъ того, что когда 12 августа адъютантъ штаба корпуса ген. штаба капитанъ Р. находился въ штабѣ арміи и пытался узнать обстановку, то въ этомъ ему было отказано подъ предлогомъ спѣшности отвоза приказа въ штабъ корпуса. Въ этомъ приказѣ дѣйствительно указывалось, что на лѣвомъ флангѣ арміи обнаружено два германскихъ корпуса, но не выяснилось противъ кого они дѣйствовали: противъ одного ли I-го корпуса, или противъ I-го, XXIII-го и XV-го корпусовъ. Не смотря однако на это свѣдѣніе, опредѣленно указывавшее, что противникъ обрушивается на нашъ лѣвый флангъ, XIII-й корпусъ двигали по прежнему на Алленштейнъ, т. е. въ сторону отъ этого удара.

г) Отсутствіе постановки цѣли. XIII-му корпусу приказывалось двигаться то вправо, то влѣво, но никакой цѣли движенія не указывалось и никакихъ директивъ ген. Ключевъ не получалъ. Въ одномъ только случаѣ опредѣленно приказывалось взять Алленштейнъ.

д) Порядокъ передачи приказаній. Штабъ корпуса получалъ приказанія лишь поздно ночью. Это до такой степени вошло въ обычай, что дежурному по штабу было приказано разъ на всегда отправлять въ I часть ночи въ штабъ арміи очередную искро-телеграмму: „на завтра не получилъ приказа, остаюсь на мѣстѣ“. Иногда заказы получались утромъ того дня, на который они предназначались. Иногда также въ моментъ выступленія получалось изъ штаба арміи приказаніе объ измѣненіи направленія движенія. Приходилось останавливать части, высылать новые авангарды, стягивать уже высланные назадъ и вообще мотать войска и нарушать порядокъ движенія.

е) Переутомленіе войскъ и начальниковъ. Постоянное ожиданіе приказаній въ самые неурочные часы, въ связи съ непрекращающейся тревогой, вслѣдствіе полнаго незнанія обстановки, повело къ тому, что всѣ изнервничались и утомились. Самъ ген. Ключевъ не спалъ 10 ночей подрядъ.

ж) Отсутствіе связи. Хуже всего поддерживалась связь съ VI-мъ корпусомъ. Протягивать телефонъ на 40 верстъ было невозможно, искровымъ же телеграфомъ нельзя было пользоваться, такъ какъ штабъ VI-го корпуса посылалъ только шифрованные телеграммы, а въ штабѣ XIII-го корпуса соотвѣтствующаго ключа не было. VI-й корпусъ потерялъ всякую связь не только съ XIII-мъ корпусомъ, но и со штабомъ арміи, который нѣсколько разъ запрашивалъ штабъ XIII-го корпуса о томъ, гдѣ находится VI-й корпусъ. Послѣдній былъ разбитъ и отброшенъ къ Ортельсбургу, а штабъ

арміи, не зная этого, посылаетъ ему приказаніе атаковать Алленштейнъ, находящійся въ совершенно другомъ направленіи. Отсутствію связи много содѣйствовало то обстоятельство, что штабъ арміи слишкомъ долго пребывалъ въ Остроленкѣ, въ 177 верстахъ позади. Вслѣдствіе сего весь проводъ ушелъ на эту линію и къ моменту боевъ для корпуса ничего не оставалось. Пришлось поэтому пользоваться искровой станціей. Но такъ какъ шифра не знали, то всѣ депеши дѣлались достояніемъ противника. Этотъ послѣдній, имѣя, кромѣ того, въ странѣ массу скрытыхъ телефоновъ и цѣлую армію подготовленныхъ шпионовъ и лазутчиковъ всякаго рода, отлично зналъ вперёдъ о всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ.

Этимъ ген. Клюевъ заканчиваетъ свои общія замѣчанія и въ дальнѣйшемъ изложеніи переходитъ къ детальному перечисленію дѣйствій войсковыхъ частей, преимущественно своего корпуса, но и тутъ параллельно указываетъ цѣлую серію конкретныхъ упущеній штаба арміи, сводящихся, главнымъ образомъ, къ тѣмъ же уже вышеуказаннымъ недочетамъ объ отсутствіи управленія, ориентировки, развѣдки, связи и пр. Мы приведемъ здѣсь лишь нѣкоторые эпизоды изъ всей этой печальной эпопеи, которые между прочимъ могутъ свидѣтельствовать о томъ, что и штабъ XIII-го корпуса былъ не совсѣмъ безгрѣшенъ.

Такъ послѣ всѣхъ приведенныхъ выше разсужденій ген. Клюева относительно необходимости подходить къ полю сраженія въ полной готовности, чтобы быстро развернуться для вступленія въ бой, поражаетъ, что XIII-й корпусъ самъ подходилъ къ Алленштейну, двигаясь одной общей колонной. При этомъ онъ шелъ по грунтовой дорогѣ и проходилъ сквозь полосу мѣстности чрезвычайно пересѣченную лѣсами и озерами съ ихъ протоками. Если бы противникъ, бывшій уже близъ Алленштейна, ударилъ бы по головѣ колонны, то XIII-ый корпусъ былъ бы, вѣроятно, разбитъ по частямъ такъ же, какъ былъ разбитъ и VI-ой корпусъ, ибо подтянуть своевременно сзади идущія части врядъ ли удалось бы.

Когда голова авангарда корпуса подходила къ Алленштейну, случилось донесеніе отъ развѣзда пограничниковъ, что большая колонна противника, не менѣе одной дивизіи, двигается въ 15 верстахъ въ обходъ праваго фланга корпуса. Этому донесенію ген. Клюевъ не придаль значенія, не приказалъ его провѣрить и, не принявъ противъ указанной колонны никакихъ мѣръ, пошелъ въ Алленштейнъ. Вслѣдствіе такого упущенія, уже на слѣдующій день нѣмцы зашли въ тылъ корпусу, захватили его обозы и отрѣзали отъ VI-го корпуса.

Когда подходили къ Алленштейну, то въ корпусъ не хватало хлѣба. Поэтому рѣшено было занять городъ для пополненія указанного запаса. Съ этой цѣлью выслали фуражировъ и сторожевое охраненіе продвинули на ту сторону города. Но въ то же время авангардъ оставили позади города, а всѣ штабы ввели въ городъ. Въ такомъ положеніи провели всю ночь. Хлѣба собрали мало, а когда на слѣдующій день стали отходить, то нѣмцы напали, стрѣляли изъ

всѣхъ оконъ и истребили совершенно цѣлый баталіонъ Дорогобужскаго полка.

Въ Алленштейнѣ получено было приказаніе командующаго арміей идти на югъ въ Гогенштейнъ на выручку XV-го корпуса. Двинулись опять одной колонной, чтобы не идти по пескамъ, но генераль Клюевъ считалъ, что движеніе это, вообще, бесполезно и что надо было идти не на помощь XV-му корпусу, а отходить на востокъ въ Россію, пока еще не всѣ пути отрѣзаны. Генералу же Мартосъ, какъ полагалъ ген. Клюевъ, передъ тѣмъ, чтобы требовать себѣ на помощь XIII-ый корпусъ, надо было разсчитать, можетъ ли его корпусъ удержаться до 12 часовъ дня 16-го августа, т. е. до того времени, когда XIII-ый корпусъ могъ бы развернуться. Только въ этомъ случаѣ оправдывалось бы передвиженіе XIII-го корпуса. Между тѣмъ уже 15-го августа вечеромъ получилось приказаніе ген. Самсонова объ общемъ отступленіи и, такимъ образомъ, видно, что XIII-ый корпусъ притягивали совсѣмъ напрасно.

Еще 14-го августа на помощь XV-му корпусу была двинута прямо на Гогенштейнъ 2-я бригада 1-ой пѣхотной дивизіи (полки Нарвскій и Копорскій). Это было несомнѣнно своевременное и, если бы только полки эти соотвѣтственно исполнили возложенную на нихъ задачу, то результаты ихъ дѣйствій могли бы быть огромные, такъ какъ они были направлены во флангъ и въ тылъ непріятелю, атаковавшему 8-ую пѣхотную дивизію. На самомъ же дѣлѣ бригада выступила 14-го августа утромъ, шла очень медленно и, подходя къ правому флангу 8-ой дивизіи, приняла ее за противника и вступила съ ней въ бой. Далѣе, по выясненіи недоразумѣнія, бригада расположилась для отдыха внутри мѣстечка и тутъ, по показанію очевидцевъ, всѣ перепились настолько, что когда двинулись дальше черезъ лѣсъ двумя колоннами, одна колонна приняла другую за противника и открыла по ней огонь, продолжавшійся болѣе $1\frac{1}{2}$ часа. Послѣ этого новаго инцидента, пробродивъ еще по лѣсу въ сумеркахъ, вышли обратно къ начальному пункту, вмѣсто того, чтобы напасть на тылъ противника. Генераль Мартосъ во всемъ, конечно, обвиняетъ эту бригаду. Ген. же Клюевъ, какъ бы оправдывая ее, объясняетъ „неудачу“ тѣмъ, что весь день 14-го августа бригаду водили крайне безтолково и измотали „нервы“ людей.

Изъ дальнѣйшаго описанія ген. Клюева видно, что отступленіе XIII-го корпуса носило поистинѣ хаотическій характеръ: части перепутывались, открывали огонь по своимъ, арріергарды не удерживались на позиціяхъ, полковые пулеметы, а иногда даже артиллерія уходили назадъ, бросая свою пѣхоту и пр. Между тѣмъ постоянно встрѣчаются выраженія ген. Клюева вродѣ такихъ: „отбивались какъ могли“, „тутъ никого винить нельзя“, „всѣ исполняли свой долгъ“ и пр. Самъ ген. Клюевъ, не желая, очевидно, принимать на себя какой либо отвѣтственности, неоднократно собиралъ „военные совѣты“ изъ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Трудно понять, какъ подобную неурядицу можно было еще оправдывать.

Въ разгаръ отступленія никто не руководилъ имъ. Командую-

цій арміей у́халь въ тылъ, командиръ XV-го корпуса генераль Мартосъ попалъ въ плѣнъ, а командиръ XXIII корпуса генераль Кондратовичъ и начальникъ 6-й пѣхотной дивизіи генераль Т. исчезли. Остались только начальники 2-й и 8-й пѣхотныхъ дивизій генералы М. и Ф. Руководить приказано было старшему изъ корпусныхъ командировъ и таковымъ на лицо оставался лишь одинъ ген. Клюевъ.

Когда 16-го августа вечеромъ XIII-й корпусъ подошелъ къ лѣсу, находившемуся въ тылу, то наткнулся на отступавшія части XV-го и XXIII-го корпусовъ, которыя преградили ему дальнѣйшій путь. Произошла полная закупорка и перемѣшиваніе частей. Разобравшись въ этомъ безпорядкѣ, ген. Клюевъ приказалъ частямъ XV-го и XXIII-го корпусовъ идти направо, а частямъ XIII-го корпуса на Кальтенборнъ, т. е. лѣвѣе. На этомъ злосчастномъ перекресткѣ оставшіеся старшіе начальники всю ночь сами сортировали части, иногда чуть ли не по одному человѣку. Дальнѣйшее движеніе носило тотъ же характеръ полной неразберихи. Только немногія части держались сплоченно и сопротивлялись противнику, обходящему со всѣхъ сторонъ. Большинство же разбѣгалось и исчезало отъ всякаго наблюденія. Такъ въ одной колоннѣ численностью въ 15 тысячъ человѣкъ, по прошествіи нѣсколькихъ часовъ движенія по лѣсу, осталось не болѣе 5-ти тысячъ человѣкъ. Не многимъ удалось пробиться къ границѣ, почти всѣ были захвачены нѣмцами. Ген. Клюевъ при этой печальной обстановкѣ почти одинъ, по его словамъ, старался возстановить порядокъ и руководить дѣйствіями отдѣльныхъ частей и сохранившихся группъ. 17-го августа въ 2 часа дня у лѣса Рейхсвердеръ онъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Закончивъ описаніе отступательнаго движенія ввѣреннаго ему корпуса, ген. Клюевъ даетъ также краткій очеркъ дѣйствій прочихъ корпусовъ 2-ой арміи.

Изъ этого очерка видно, что:

VI-й корпусъ генерала Благовѣщенскаго 13-го августа подошелъ къ Бишофсбургу, двигаясь въ сѣверномъ направленіи эксцентрически отъ прочихъ корпусовъ и находясь въ 40 верстахъ вправо отъ XIII-го корпуса, шедшаго на Алленштейнъ. Въ тотъ же день у него въ авангардъ, въ 10 верстахъ впереди, находилась 1-я бригада 4-ой пѣхотной дивизіи. Она шла безпечно, была атакована внезапно, подверглась полному пораженію и большею частью попала въ плѣнъ. Ей на выручку была отправлена 2-я бригада той же дивизіи, которая, подходя къ противнику въ темнотѣ, была освѣщена прожекторомъ и обстрѣляна шрапнельнымъ огнемъ. Не выдержавъ этого, бригада повернула назадъ и въ безпорядкѣ отошла на Ортельсбургъ. Къ ней примкнула и другая дивизія VI-го корпуса и 14-го числа корпусъ этотъ, не будучи преслѣдуемъ противникомъ, находился въ полномъ отступленіи въ Россію, обнаживъ правый флангъ и тылъ арміи. Командующій арміей узналъ объ этомъ случайно въ полдень 14-го августа, а ген. Клюевъ объ этомъ совершенно освѣдомленъ не былъ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ арміи находился I-й армейскій корпусъ генерала Артамонова, которому придана была часть стрѣлковой бригады и три полка 3-ей гвардейской пѣхотной дивизіи. 10-го августа корпусъ находился у Уздау, гдѣ вошелъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, у коего по свѣдѣніямъ было двѣ дивизіи. Корпусъ вступилъ въ бой, вводя войска по частямъ. 13-го августа онъ началъ сдавать и отошелъ, а 14-го августа отступилъ къ Сольдау. Связи вправо у него не было. Своимъ движеніемъ онъ обнажилъ лѣвый флангъ арміи, который тотчасъ стали обходить нѣмцы. Штабъ же арміи, получивши объ этомъ извѣстіе, не только не возстановилъ своего лѣваго фланга, но продолжалъ двигать центръ арміи впередъ.

XV-й корпусъ генерала Мартоса уже 10-го и 11-го августа выдержалъ крайне упорные бои на линіи Орлау — Лона — Франкенау. Послѣ этого нѣмцы отошли въ сѣверо-западномъ направленіи, завлекая за собой XV корпусъ и заняли линію Мюленъ—Турау. Во время дальнѣйшихъ боевъ они сдавали на своемъ лѣвомъ флангѣ и упорно удерживались на правомъ. Благодаря этому XV-ый корпусъ съ частями XXIII-го корпуса генерала К. постепенно заходили правымъ плечомъ впередъ, такъ что фронтъ ихъ былъ теперь не на сѣверо-западъ, а на юго-западъ. Прикрываясь частями, ведущими бой, нѣмцы безостановочно обходили лѣвый флангъ XV-го и XXIII-го корпусовъ и двигались на востокъ на наши сообщенія.

Совершенно непонятно, говоритъ ген. Ключевъ, въ заключеніе, какъ это, когда на лѣвомъ флангѣ дерутся огромныя массы войскъ, въ то же время XIII-й корпусъ упорно двигаютъ на Алленштейнъ, въ сторону отъ поля сраженія. и еще скрываютъ отъ командированнаго въ штабъ арміи офицера генеральнаго штаба истинное положеніе вещей.

А. Р.—П.